Словесность и история. Журнал филологических и историко-культурных исследований
Словесность и история. 2026. № 1. С. 140–150
https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-1-140-150
Научная статья

Texts and History. Journal of Philological, Historical and Cultural Studies
Slovesnost' i Istoriia, no. 1, 2026, 140–150
ISSN 2712-7591 (Print), ISSN 3034-4514 (Online)
Research Article

В. В. Калугин

«ХРЕНСКИМ И СВИНСКИМ ЗАМЫШЛЕНИЕМ» (СЛОВОТВОРЧЕСТВО ПУБЛИКАТОРОВ ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТОВ)

Vasilii V. Kalugin

"DAMNED AND SWINISH SOPHISTRIES": WORDSMITHING IN PUBLICATIONS OF OLD RUSSIAN TEXTS

Резюме. Предмет исследования — религиозно-полемический отрывок из «Повести краткой о Симеоне Метафрасте» князя Андрея Курбского. Рассмотрены его палеографические и лексические особенности, и на этом основании предложены его новое прочтение и толкование. Охарактеризованы ошибки в последней публикации Повести, искажающие ее смысл.
Ключевые слова: Андрей Курбский, Симеон Метафраст, Петр Скарга, иезуиты, арианский, афинский, силлогизм, софизм.
Информация об авторе: Калугин Василий Васильевич, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, vasiliykalugin@mail.ru.
Для цитирования: *Калугин В. В.* «Хренским и свинским замышлением»: (Словотворчество публикаторов древнерусских текстов) // Словесность и история. 2026. № 1. С. 140–150. https://doi.org/10.31860/2712-7591-2026-1-140-150

Abstract. The subject of the present research is a polemical-theological passage from the Brief Tale about Symeon Metaphrastes (Povest' kratkaya o Simeone Metafraste) by Andrey Kurbsky. The author of the article proposes new readings and interpretations based on the analysis of paleographical and lexical features. The article gives a critical overview of the latest publication of the Brief Tale.
Keywords: Andrey Kurbsky, Symeon Metaphrastes, Pyotr Scarga, Jesuits, Arian, Athenian, syllogism, sophism.
Information about the author: Vasilii V. Kalugin, D. Sc. in Philology, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, vasiliykalugin@mail.ru.
For citation: Kalugin, V. V. (2026). '"Damned and Swinish Sophistries": Wordsmithing in Publications of Old Russian Texts', *Slovesnost' i Istoriia* [*Texts and History*], 1, 140–150.

В кружке князя Андрея Курбского на Волыни около 1579 г. был переведен с латыни и составлен большой сборник житийной и церковно-учительной литературы. У восточных славян это одно из самых полных собраний сочинений Симеона Метафраста, классика византийской агиографии. Переводы сохранились в единственном известном ныне списке из скриптория Курбского,

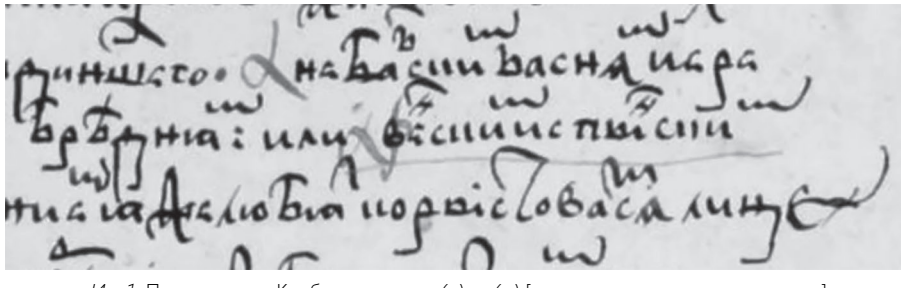
This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0 International

современном их созданию — рубежа 70–80-х гг. XVI в. (ГИМ. Синодальное собр. № 219. 594 л., 1°)[1].

Сборник Курбского появился в обстановке обострившейся религиозно-культурной борьбы в Литовском княжестве. В 1569 г., вскоре после Люблинской унии, иезуиты прибыли в литовскую столицу Вильну и развернули широкую пропаганду католицизма и церковной унии. Сильным оружием пропаганды среди православных стала книга доктора философии иезуита Петра Скарги «О единстве Церкви Божьей под одним пастырем», оконченная в 1574 г. и изданная в Вильне в 1577 г. Скарга широко использовал рационалистические методы Аристотелевой философии и логики в схоластической редакции. Курбский прекрасно понял это и саркастически отозвался о книге Скарги: «...езуитцкии фабулы, софизматы поваплennые» [РИБ 1914, стб. 462]. Однако на его глазах католики и протестанты теснили православие с помощью учебных заведений, среди которых первенствовала виленская коллегия иезуитов, проповеди, публичных диспутов, софистических ухищрений и силлогизмов.

Курбский часто обращался к этой проблеме в своих сочинениях. Он затрагивает ее и в предисловии к сборнику, озаглавленном «Повесть кратка о Симеоне Метафрасте» (л. 2–4). Он убеждал православных читателей верить житиям Симеона Метафраста, а не измышлениям изворотливых обманщиков, лицемерных и корыстолюбивых, «а не ба(б)ски(м) басня(м) и еретиче(с)кимъ брѣдня(м): или ве(н)ски(м) [так сначала, потом исправлено; см. *ил. 1*] и спы(н)ски(м) замышление(м) [‘выдумкам, вымыслам’], яже любя(т) корыстова(ти)ся [‘получать выгоду, пользу для себя’] лицемѣрне или ко(р)мыхати [‘кормиться’] благочестие(м)» (л. 4) [Владимиров, с. 311].

Между прочим, в статье «О пришельцах философах» учитель Курбского Максим Грек обличал в похожих словах пришлых дидаскалов, которые выдавали себя за знатоков греческого языка, грамматики, риторики и других

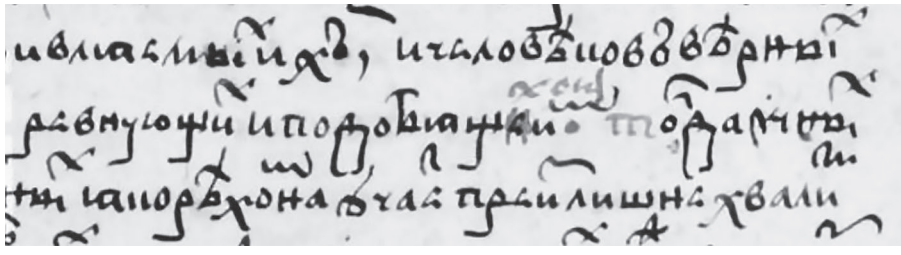

Ил. 1. Предисловие Курбского: *или ве(н)ски(м)* [так сначала, потом исправлено] *и спы(н)ски(м)* (л. 4)

[1] Далее ссылки на листы даются в тексте в круглых скобках. См.: https://catalog.shm.ru/api/spf/41ABm-KRkNsUctvKhVVN-yXzgdAepmPoAkpkbhIDk_iwOQjAzf4k640WLGx1_iqK.pdf

свободных наук, но на самом деле были невежественными обманщиками, «обаче хвалятся вѣдѣти вса, *корыстоватися* желающе и *кормыхатися*» [Ягич, с. 591].

«Повесть кратку о Симеоне Метафрасте» переписал один писец стандартной виленской скорописью. В предисловии имеется мелкая правка (см. *ил. 2*). Она сделана другой рукой и более светлыми чернилами. Точная датировка исправлений затруднительна. Так писали и в последней четверти XVI в., и в первой половине следующего столетия. Все же можно думать, что правка была сделана в кружке Курбского. Позднейшему постороннему редактору было бы непросто разобраться в ошибке *ве(н)ски(м)* и восстановить правильное чтение.

Ил. 2. Предисловие Курбского.
Было: *подобяще*, исправлено в строке и сверху: *подобящи(хся)* (л. 3)

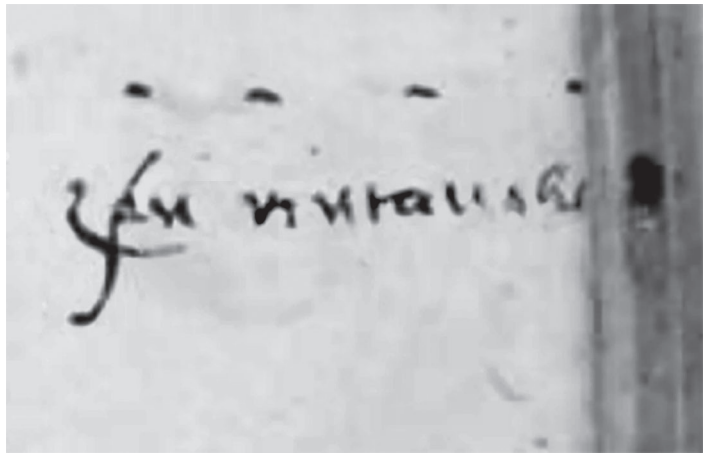
Впервые «Повесть кратку о Симеоне Метафрасте» издал в 1897 г. П. В. Владимиров, знаток книжности Литовской Руси [Владимиров, с. 309–311]. Он верно прочитал ошибку *венским* и отметил, что она была исправлена на *аренским* [Владимиров, с. 311]. В таком случае *аренский* — это ‘арианский’. В Польше и Литве новыми арианами называли антитринитариев, или социниан. Они отвергали троичность Лиц в Боге, божество Иисуса Христа, таинство воплощения и т. п. Курбский не раз вступал в полемику с антитринитариями, видел в них последователей древнего ересиарха Ария и называл их арианами [РИБ 1914, стб. 461]. Арианским он считал и римско-католическое учение Filioque. Об этом он прямо писал в «Ответе восточных, или Щите церкви правоверной»: «А то есть ложь и великая лясфимия арианская» [РИБ 1914, стб. 433], ср.: *греч*. βλασφημία — ‘хула’ (см. ниже). Впрочем, у Курбского не *аренская*, а *арианская*.

Редактор предисловия, начав править слово, не исправил его полностью, а ограничился только началом. Возможно, он произносил в живой речи мужские имена с безударным окончанием *-ий* вроде *Ари́й*, *Авдій*, *Мо́кій* как *Авде́й*, *Моке́й* (белорус. *Аўдзе́й*, *Маке́й*) [Успенский, с. 61–78], «проклятый Арей» в «Унии греков с костелом Римским» 1595 г. [РИБ 1882, стб. 114],

«Арей проклятый», «Арей, разделитель Тройцы Светое» в сочинении униата Ипатия Потея «Антиризис, или Апология, против Христофора Филалета» 1599 г. [РИБ 1903, стб. 763, 793].

Конъектуру П. В. Владимирова приняли другие исследователи (см., например: [Державин, с. 86]). Особенно важно мнение Г. З. Кунцевича, специалиста по творчеству Курбского. Он готовил к публикации в «Русской исторической библиотеке» избранные тексты из переводов, выполненных в кружке Курбского. К сожалению, задуманное осуществить не удалось. Однако сохранились гранки 1923 г. Г. З. Кунцевич читал помарку точно так же, как и П. В. Владимиров: «*Было*: венскимъ; *позднее исправлено*: аренскимъ»[2].

Справедливости ради надо сказать, что возможно и другое прочтение этого места. Вариант *р* с высокой вертикалью крайне редок в сборнике Курбского. Он встречается в помете *зри* на поле л. 334 (см. *ил. 3*). В основном же тексте *р* не выходит, как правило, за верх строки и лишь иногда ее мачта немного выше обыкновенного. Такой манерный вариант находится на последней строке л. 106 (см. *ил. 4*). В обоих случаях это позиционно обусловленные

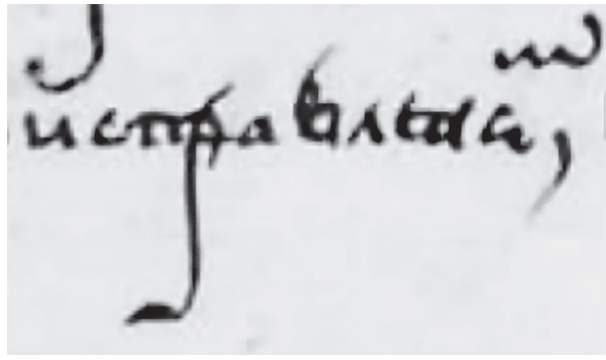

Ил. 3. Вариант *р* с высокой вертикалью в помете *зри* (л. 334)

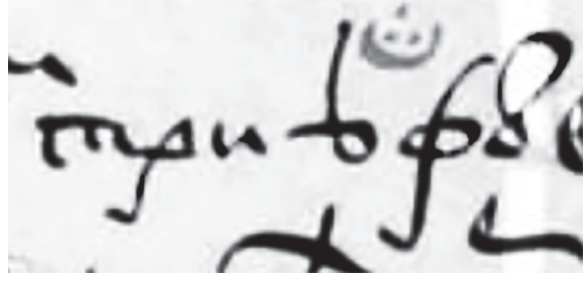
начертания. В «литовской» скорописи на книжных полях, на первой и последней строке, где много свободного места и можно было размахнуться, буквы часто украшались длинными изогнутыми хвостами, росчерками, петлями и т. п. Можно предположить, что в правке вторая буква не *р* с высокой вертикалью, написанная по *в*, а *ф*, переправленная из *в*, к которой справа пририсован

[2] Архив СПб. ФИРИ РАН, Русская секция (ф. 276). Оп. 1. № 30. Сочинения князя Курбского. Т. 2: Гранки / [Под ред. Г. З. Кунцевича]. 230 стб. Стб. 92, сноска 3.

полукруг. В рукописи иногда используется вариант *ф* округлой формы, подобный начертанию в правке. Его можно видеть в заимствованиях *триу[мъ]фъ* (л. 58 об.; см. *ил. 5*), *триумъфовала* (л. 62; см. *ил. 6*) и др.

Ил. 4. Манерный вариант *р* на последней строке: *исправляе(м)* (л. 106)

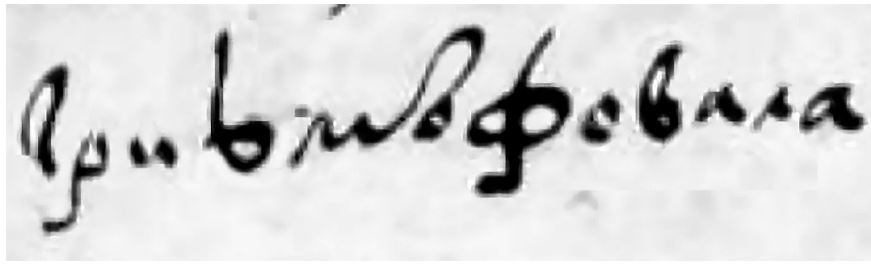

Ил. 5. Вариант *ф* округлой формы: *триу[мъ]фъ* (л. 58 об.)

Таким образом, возможное чтение — *афе(н)ски(м)*, то есть ‘афинским’[3]. Правда, по правилам здесь следовало бы написать не *ф*, а *ѳ*. Однако эти буквы могут смешиваться. В Древней Руси с Афинами связывали светское образование и знание семи свободных искусств: грамматики, риторики, диалектики и др.[4] У Курбского же под определением *афенский* подразумеваются не столько свободные науки (к ним он относился с большим почте-

[3] Ср.: *греч.* Ἀθῆναι, Ἀθηναῖος и *лат.* Athenae, Atheniensis. Так же в польском (Ateny, *стар.* Atheny) и под его влиянием в «простой мове», например, «w Atenach», «въ Атенахъ» в двуязычном «Ответе клирику Острожскому» Ипатия Потея 1598–1599 г. [РИБ 1903, стб. 1085, 1086].

[4] В XVI в. монах суздальского Спасо-Евфимиева монастыря Григорий таким изобразил идеальный женский тип в «Житии Евфросинии Суздальской», дочери князя-мученика Михаила Черниговского: «Аще и не во Афинех учися блаженная, но афинеискы премудрости изучи: философию же и литурию [разночтения: *риторию*, *риторику*] и всю грамматикыю, числа и кругом обхожение [арифметику и астрономию], и вся премудрости» [Колобанов, с. 86].

Ил. 6. Вариант *ф* округлой формы: *триумъфовала* (л. 62)

нием), сколько софистика с ее хитрыми умозаключениями, внешне учеными, правильными, но на деле ложными, обманными. На первый план выступает значение ‘мошенничество, плутовство’.

Новое прочтение совпадает со словами *офеня* (*афеня*) — ‘бродячий торговец мелким товаром, разносчик’ и *офенский* (*афенский*). Но что между ними общего? Во-первых, по распространенному мнению, хотя и разделяемому не всеми [Арапов], *офеня* происходит от названия Афин [Фасмер, т. 3, с. 174]. В романе «В лесах» (ч. 1, гл. 15) П. И. Мельников (Андрей Печерский) упоминает «св. Иерофея, епископа Афинского, известного в народе под именем Ерофея-Офени» (память 4 октября) [Мельников, с. 200]. Во-вторых, *офеня* употребляется в бранном смысле: ‘плутоватый торгаш’, ‘нечестный торговец’ [Словарь, с. 20]. Отрицательная коннотация та же самая, что и у Курбского. Если наше предположение верно, то тогда цитата из Курбского подтверждает происхождение *афенский* от Афин и содержит, пожалуй, самый ранний известный ныне пример значения ‘плутовской, обманный, хитрый’ у этого слова.

Что стояло в несохранившемся авторском тексте и что заставило ошибиться переписчика? Описку *ве(н)ски(м)* трудно вывести из вариантов *аренскимъ* или *арианскимъ*, но ее легко объяснить чтением *афенскимъ*. Возможно, в оригинале списка слово было написано через *в*: *авенскимъ*. Смешение букв *в* и *ф* свидетельствует о губно-зубном образовании [v], переходившего в позиции оглушения в [f]. Например, в ростово-суздальских грамотах XV в. встречается «с Ведоровы [Федоровы] стороны» [Горшкова, Хабургаев, с. 79]. Такое произношение было родным для Курбского. Книгописец, белорус или украинец, не понял слова, переосмыслил его и сознательно пропустил начальную *а*. Не исключено, однако, что в живой речи переписчик, уроженец Литовской Руси, произносил вместо звука [f] — сочетание *хв*, то есть *ахвенским*. Стремясь избежать эту простонародную особенность, он «проглотил» на письме начало слова — и сделал это неудачно. Кстати

сказать, незадолго до этого он перепутал и переставил буквы *х* и *в*: «достовха(л)ное дѣло» (л. 3 об.) [Владимиров, с. 311]. Трудности с этим сочетанием у него были.

В сочинениях Курбского нам неизвестны ни *афенский*, ни *аренский*. Однако во втором послании виленскому книгоиздателю Кузьме Мамоничу Курбский упоминал «книжки» иезуитов против православной церкви, которые «силогизмами поганскими поваплени». Он подчеркивал, что иезуиты сильны «силогизмами и софизматы поганскими» [РИБ 1914, стб. 427, 429]. *Поганские силлогизмы и софизмы* (то есть ‘языческие, эллинские’) — то же, что и *афенские замышления*.

Прилагательное *спынский* редкое и позднее. Его нет в исторических словарях белорусского языка (вып. 32) и украинского XIV–XV вв. (т. 2). Оно очень близко слову *шпынь* сначала в значении ‘колючка, острый шип’, потом в результате метафорического переноса ‘колкий и злой насмешник, резкий и дерзкий остряк’, откуда *шпынский* ‘колкий, язвительный, насмешливый’ [Даль, стб. 1470; Фасмер, т. 4, с. 476], ср.: укр. *шпинь* диал. ‘шип’; техн. ‘штырь’[5]. В. И. Даль отмечал у глагола *шпы(и,е)нять* основное значение: ‘колоть, тыкать чем-нибудь острым’ и переносное: ‘колоть словами, насмешками’ [Даль, стб. 1471]. Те же самые значения у укр. гл. *шпинати*. Развивая мысль В. И. Даля, Л. Е. Кругликова заключила, что лексема *шпынь* получила значение ‘колкий, язвительный человек, насмешник’ вследствие метафорического переноса по сходству в способе представления действия [Кругликова].

Почти через сто лет после Курбского протопоп Аввакум, не признавший своего соборного проклятия, использовал *шпынский* в значении ‘глумливый’ в религиозной полемике: «Хотя на меня каменья накладутъ, я, со отеческимъ преданиемъ, и под каменьемъ лежу, не токмо под шпынскою воровскою [здесь: ‘еретической, богоотступнической, ложной’] никониянъскою клятвою ихъ» [РИБ 1927, стб. 40–41]. Надо думать, *спынский* у Курбского обозначает то же самое, что *шпынский* у протопопа Аввакума: ‘глумливый, издевающийся над святыней’. И восходят они к одному этимону.

По-латыни *spina* обозначает то же самое, что и *шпынь*, — ‘колючка, шип’. В сборнике Курбского написание через *ы* можно объяснить совпадением [и] с [ы] в одном звуке, характерным для украинского языка, ср.: укр.

[5] Такое же чередование начальных *с* и *ш* перед *п* известно и в других случаях. Оно встречается, например, в родственных словах *спень*, *спенекъ* и *шпень* (иногда *шпинь*), *шпенекъ* в значении ‘колючка, шип, стержень, штырь’. *Шпенём* или *шпынём* назывался также «строптивый человек, всем поперек… злой насмешник» [Даль, стб. 1468]. Предполагают, что эти слова восходят к латинскому *spina* — ‘колючка, шип’ или к польскому *spień* — ‘шип, стержень’, уменьшительно-ласкательное образование — *spionek* [Фасмер, т. 4, с. 472].

спи́на [spýna] и лат., польск. *spina* — ‘спинной хребет, позвоночник’. Итак, у Курбского встречается самый ранний известный ныне случай переносного значения этого слова, причем его фонетический облик с начальным *с* ближе к латинскому этимону, чем у протопопа Аввакума.

Кого именно из своих противников имел в виду Курбский? Вероятно, Петра Скаргу, пропагандиста церковной унии, автора сборника *Żywoty Świętych*. Книга впервые увидела свет в 1579 г. в Вильне на польском языке. Она имела громадный успех, неоднократно переиздавалась и переводилась в Литовской Руси на церковнославянский язык и «просту мову», но вместе с тем способствовала распространению неправославных воззрений. Этой книге Курбский противопоставлял переводы из Симеона Метафраста, свои собственные и Максима Грека.

Между прочим, возможно личное знакомство Курбского и Скарги. Скарга прибыл в Вильну в 1573 г. В следующем году он возглавил виленскую коллегию иезуитов. В 1574 г. Курбский явился туда и вступил с иезуитами в публичный диспут об исхождении Святого Духа. Иезуитов переубедить не удалось, но они отозвались о своем оппоненте как об ученейшем книжнике среди православных: «Schismaticus quidam, olim apud Moschos dux belli, inter suos doctissimus ad collegium accessit...» [Крайцар, с. 136] (пер.: «Некий схизматик, некогда бывший военачальником у московитов, между своими ученейший, пришел в коллегию...»). Курбский вспоминал о своих прениях с иезуитами, случившихся «на обѣде» в присутствии виленского книгоиздателя Кузьмы Мамонича. Обсуждали такие важнейшие вопросы, как Filioque и папский примат, а также переводы Библии и летосчисление [РИБ 1914, стб. 424].

Можно не согласиться с нашим объяснением, но нельзя не признать, что это действительно интересное и неоднозначное место у Курбского, которое требует серьезного комментирования. И очень жаль, что оно было исковеркано публикатором. «Повесть кратка о Симеоне Метафрасте» была переиздана в авторитетной «Библиотеке литературы Древней Руси» [Цеханович, с. 582–587, 681]. По непонятной причине публикатор пренебрег работами П. В. Владимирова и Г. З. Кунцевича. И напрасно. Он мог бы избежать многих ошибок. В рукописи в *афе(н)ски(м)* или *аре(н)ски(м)* первая буква написана размашисто (см. *ил. 1*). Она даже наехала на предшествующую *и*. Как и во многих других случаях, она пишется с большой петлей и длинным хвостом, которые уходят далеко вниз под строку. Сверху стоит спиритус — знак тонкого придыхания над буквой гласной в начале слова. Начертание похоже на греческую минускульную альфу и является обычным в белорусской и украинской скорописи XVI–XVII вв. При некоторой фантазии, торопливости и неважном знании палеографии такую *а* можно принять за *х* с левой петлей.

Так ее и прочитал публикатор. Вышло нечто совсем ругательное: *хренским*. Но ведь спиритус прямо указывает на то, что исправленное слово начинается не с буквы согласной, а с гласной.

В восточнославянских полууставе и скорописи буква *в* часто писалась как современная печатная «п», но только с поперечной чертой внизу. Публикатор, не вчитавшись, дорисовал мысленно нижнюю черту, а следующую *ы* заменил по догадке на *и*. Так из ясно написанного *спы(н)ски(м)* (см. *ил. 1*) получилось *свинским*, а все вместе дало потрясающий оборот «хренским и свинским замышлением» [Цехановичъ, с. 586]. Конечно, ошибиться может каждый, но это уже слишком...

Перед этим меркнут все остальные ошибки в данной публикации. А их, кстати сказать, совсем немало. Два слова *полезно есть* (л. 2) превращены в одно существительное: *полезность* (с. 582). В *изявити вкра(т)це* (л. 2) искажено начало глагола, стало: *правити* (с. 582). Здесь первая *и* перепутана с *п*, а *з* без головки с резко откинутым вправо хвостом соединена в воображении со следующим знаком йотации *а* (ѣ), и все вместе прочитано как *р*. Из *да о(т)рине(т)* (л. 3 об.) получилось неведомым образом *да отложит* (с. 586). Простейшее сокращение под титлом *и сты(м) о(т)це(м)* (л. 3 об.) неверно раскрыто: *истинным отцем* (с. 586). Не понята и искажена фраза «удержа*ть*ся, паче на под*к*орю» (с. 586). Должно быть: «уде(р)жа*(л)*ся, па(ч) *же* на По(д)*г*о(р)ю» (л. 4), где последнее слово — топоним Подгорье, то есть Прикарпатье, Карпатское предгорье. Публикатор перескочил глазами с одного причастия *написаные* на другое *написаны* и пропустил отрывок с правкой (с. 586): «написаные похва(лы)лы [редактор зачеркнул выносные], а и(м)же [исправлено редактором на «а иже»; на поле другой рукой киноварью: «а которы(м)»] еще не были» (л. 4). И это, увы, еще далеко не все...

Хуже всего, что такие искажения распространяются в научной литературе и вводят в заблуждение доверчивых читателей. В одной из кандидатских диссертаций при цитировании Курбского повторены все без исключения ошибки А. А. Цехановича, в том числе и мелкие, но дана ссылка не на его публикацию (ее нет даже в библиографии), а на саму рукопись из собрания ГИМ [Попович, л. 51]. Это, мягко говоря, некорректно и создает путаницу, в которой приходится разбираться читателю.

Невольно вспоминается эпизод из замечательной повести В. П. Катаева «Белеет парус одинокий». После неудачной рыбалки дедушка Гаврика обратился к иконе Николая Чудотворца, покровителя рыбаков, и в сердцах бесцеремонно назвал его «старым хреном» (гл. 15) [Катаев, с. 97]. В другой раз, уже после хорошего улова, старик, словно извиняясь, «заметил:

— Ничего. Сегодня ничего. ⟨...⟩ Дай Бог тебе здоровья.

Но чудотворец, в полном сознании своего могущества, смотрел на деда строго и даже высокомерно, как бы желая сказать: „А ты еще сомневался, хреном называл. Сам ты хрен“» (гл. 17) [Катаев, с. 104].

Литература

Арапов — *Арапов М. В.* К этимологии слова *офеня* // Этимология. 1964. М.: Наука, 1965. С. 120–126.

Владимиров — *Владимиров П. В.* Новые данные для изучения литературной деятельности князя Андрея Курбского // Труды Девятого Археологического съезда в Вильне 1893 г. М.: Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1897. Т. 2. С. 308–316.

Горшкова, Хабургаев — *Горшкова К. В.*, *Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.

Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Репр. воспр изд. 1903–1909 гг. под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. Т. 4. [3], 1619 стб., XII, [1] с.

Державин — *Державин А.*, *прот.* Радуют верных сердца: Четии-Минеи Димитрия, митрополита Ростовского, как церковно-исторический и литературный памятник. М.: Ихтиос, 2006. Ч. 1. 288 с. (Памятники церковной письменности).

Катаев — *Катаев В. П.* Белеет парус одинокий. М.; Л.: Детская литература, 1936. 295 с.

Колобанов — *Колобанов В. А.* Владимиро-Суздальская литература XIV–XVI веков: Учеб. пос. М.: [б. и.], 1978. Вып. 3. 102, [1] с.

Крайцар — *Krajcar J.* Jesuits and the Genesis of the Union of Brest // Orientalia Christiana periodica. Roma, 1978. Vol. 31, № 44. P. 131–153.

Кругликова — *Кругликова Л. Е.* Всегда ли правы словари? // Филологические науки. 2010. № 4. С. 89–98.

Мельников — *Мельников П. И.* (Андрей Печерский). В лесах: Роман в четырех частях. Часть первая и вторая. [М.; Л.:] Academia, 1936. LXVIII, 610 с.

Попович — *Попович А. И.* Мученичество в памятниках публицистики России на пороге Нового времени: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2025. 355 л.

РИБ 1882 — РИБ. СПб.: Тип. А. М. Котомина и К°, 1882. Т. 7, кн. 2: Памятники полемической литературы в Западной Руси. 16 с., 1820 стб.

РИБ 1903 — РИБ. СПб.: Сенатская тип., 1903. Т. 19, кн. 3: Памятники полемической литературы в Западной Руси. XIII, [2] с., 1308 стб.

РИБ 1914 — РИБ. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1914. Т. 31: Сочинения князя Курбского, кн. 1: Сочинения оригинальные. XXV, [1] с., 50 стб., 51–91 с., 92–103 стб., 104–112 с., 113–622 стб., [1] с.

РИБ 1927 — РИБ. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. Т. 39, кн. 1. Вып. 1: Памятники истории старообрядчества XVII в. [4], XCVII с., 960 стб.

Словарь — Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1990. Вып. 25. 352 с.

Успенский — *Успенский Б. А.* Из истории русских канонических имен: (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам). [М.]: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 334 с.

Фасмер — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.; Т. 4. 864 с.

Цеханович — Предисловия к переводам Андрея Курбского / Подгот. текста, пер. и коммент. А. А. Цехановича // БЛДР. СПб.: Наука, 2001. Т. 11: XVI век. С. 554–587, 679–681.

Ягич — Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке / Собр. и объяснил И. В. Ягич. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1896. XXIV с., с. 287–1070. (Исследования по русскому языку / Изд. Отд. русского языка и словесности Имп. Академии наук; Т. 1. [Отд. отт.]).

References

Dal', V. I. (1994). *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka* [*Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*]. Moscow: Progress, Univers Publ. Vol. 4, 864 p. (In Russ.)

Derzhavin, A., protoierei (2006). *Raduiut vernykh serdtsa. Chetii-Minei Dimitriia, mitropolita Rostovskogo, kak tserkovno-istoricheskii i literaturnyi pamiatnik* [*Gladden the Hearts of the Faithful. The Menology by Dmitry, Metropolitan of Rostov, as an Ecclesiastical-Historical and Literary Monument*]. Moscow: Ikhtios Publ. Part 1, 288 p. (Pamiatniki tserkovnoi pis'mennosti). (In Russ.)

Fasmer, M. (1987). *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka* [*Etymological Dictionary of the Russian Language*], transl. O. N. Trubachev. Moscow: Progress Publ. Vol. 3, 832 p.; Vol. 4, 864 p. (In Russ.)

Gorshkova, K. V., Khaburgaev, G. A. (1981). *Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka* [*Historical Grammar of the Russian Language*]. Moscow: Vysshaia shkola Publ., 359 p. (In Russ.)

Kolobanov, V. A. (1978). *Vladimiro-Suzdal'skaia literatura XIV–XVI vekov. Uchebnoe posobie* [*Vladimir-Suzdal Literature of the 14th–16th Centuries. Study Guide*]. Moscow. Iss. 3, 102, [1] p. (In Russ.)

Kruglikova, L. E. (2010). 'Vsegda li pravy slovari?' ['Are Dictionaries Always Right?'], *Filologicheskie nauki*, 4, 89–98. (In Russ.)

Popovich, A. I. (2025). *Muchenichestvo v pamiatnikakh publitsistiki Rossii na poroge Novogo vremeni. Dissertatsiia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk* [*Martyrdom in the Monuments of Russian Publicism in the Beginning of the Modern Era. PhD Thesis*]. Ekaterinburg, 355 p. (In Russ.)

Sorokoletov, F. P., ed. (1990). *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [*Dictionary of Russian Folk Dialects*]. Leningrad: Nauka Publ. Iss. 25, 352 p. (In Russ.)

Tsekhanovich, A. A., ed. (2001). 'Predisloviia k perevodam Andreia Kurbskogo' ['Prefaces to the Translations by Andrei Kurbsky'], in: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi* [*Library of the Literature of Old Rus'*]. St. Petersburg: Nauka Publ. Vol. 11, 554–587, 679–681. (In Russ.)